

Кочевники. Опыт хронологии

Токаренко С.Ф.

г.Семикаракорск

Известный русский востоковед В.В. Григорьев писал, что народ хазарский в средние века был явлением необычным: «Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в нее отовсюду. Как светлый метеор, ярко блистала она на мрачном горизонте Европы и погасла не оставив никаких следов».

Есть масса других мнений о хазарах и их культуре, часто противоположные, но следы их определенно есть возле нашего города.

Археолог Плетнева С.А., крупный специалист по кочевникам, в книге «Хазары» пишет: «Очень близко по типу к «дагестанским» укреплениям Семикаракорское городище, расположенное на Нижнем Дону, на речке Салок, притока Сала, впадающего в Дон слева. Крепость квадратная в плане, с квадратной же цитаделью внутри. Она стоит на большом пологом холме, очевидно в древности окруженном водой или болотом. С нижней стороны к стенам примыкают огромные башни-курганы, подобные белеиджерским. Ещё один курган «встроен» в западную стену городища, он тоже, видимо был башней. Наконец с восточной стороны крепости, на территории холма, стоят еще три больших кургана. Стены городища сырцовые, сооружены они без фундаментов. Семикаракорское городище как бы перенесено на Нижний Дон из Дагестана: совершенно те же строительные традиции.

...Итак, вероятно, кочевья кагана размещались в стенах, ограниченных речками Волгой, Доном, Манычем и Каспийским морем. На западном рубеже домена были выстроены две крепости – Саркел и Семикаракоры, переросшие затем в города...»

Всё раннее средневековье на Дону связано с деятельностью Хазарского каганата.

Хазария занимавшая огромную территорию, на которой жили различные народы, находившиеся на различном экономическом и культурном уровне, просуществовала около 300 лет – со второй половины VII в. до середины X в. Она представляла собой первое феодальное государственное образование в Восточной Европе.

Её появлению предшествовала борьба в 70-х годах VII века между племенами болгар и хазар. Победа хазар способствовала возвышению их политического объединения – каганата и включению в его границы территории Подонья. Это событие совпало с началом активного перехода к оседлости кочевых племен в междуречье Дона и Волги.

Центр хазарского каганата находился на Нижней Волге, а крупнейшим пунктом на Дону становится построенная в IX веке на месте, после затопленном Цимлянским морем, крепости Саркел.

Хазары не представляли из себя какой-либо особой народности. Это было государство составленное из разных племён тюрков, угров, алан, болгар, казахов и др. Прочной и однородной национальности здесь не выработалось. Государство сошло со сцены не оставив никакого определенного этнографического типа в истории.

Особенностью и загадкой хазар является официальная религия этого государства – иудаизм, хотя с евреями хазары этнически не связаны. В VIII в. хазарский каган Булак принял иудаизм и распространил новую веру среди своих подданных. Существует много версий относительно причин такого решения. Считается, что было нейтральное решение между православием Византии, с одной стороны, и исламом арабских стран, с которыми Хазария периодически враждовала.

В середине X в. придворный кордовского халифа Абдарахмана III еврей Хасдай Иби-Шарфут заинтересованный дошедшими до него слухами от византийских купцов о реальном существовании где-то в

далёких восточных степях иудейского государства, отправил царю этого государства послание, где пытался узнать о происхождении народа, причинах принятия иудаизма, политического строя. Каган Иосиф, правивший тогда в Хазарии, дал письменный ответ, и это единственный документ, в котором хазары сами говорят о себе. Все остальные сведения о хазарах разбросаны в разноязычных трудах средневековых историков, географов и политиков тех государств, которые соприкасались с Хазарским Каганатом – воевали с ним, заключали договоры и брачные союзы, торговали.

К середине X века Хазарский каганат теряет свою значимость. Восточноприазовские степи занимают печенеги. Активно теснит хазар Русь. И последний удар Хазарии нанесла именно Русь.

Так описывает это событие русский летописец: «В год 6473 (965) пошел Святослав на хазар. Услышав это же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и город их Белую Вежу взял». Проход этот начался в 964 г. к Волжской Болгарии, победив болгар, русские спустились по Волге к Итилю, далее взяли Семендер, по дороге к Черному морю победили аланское войско, затем касогов, затем на ладьях поднялись по Дону до Саркела и, заняв крепость, на месте Саркела основали русский степной форпост Белая Вежа.

История хазар интенсивно изучается в настоящее время, эту тему можно назвать даже модной.

Но вернемся к нашему городищу. В 1971-1973 гг. здесь работала археологическая экспедиция Таганрогского краеведческого музея, вскрывшая около 1000 кв.м площади. В пределы раскопа попали участки оборонительной стены и башня, часть цитадели и даже своеобразный грунтовый могильник последних поселенцев. Конструкция всех стен одинакова, их массив сложен из сырцовых квадратных кирпичей 25x25x5 см, скрепленных: глиняным раствором. Внешнюю и внутреннюю поверхность стен облицовывал несохранившейся панцирь из обожженных кирпичей, скрепленных известью. Общая толщина стен – 2,25 м, высота – до 5 м. Стены сделаны из невысоких земляных подсылах без фундамента, лишь местами в основании лежит слой обожженного кирпича. На многих кирпичах начертаны тамги (знаки). В строительных развалах обилие обломков плоской и овальной черепицы.

Как обычно бывает внутри крепостей, находок мало – фрагменты кухонных горшков, парадных лощеных сосудов и тонкостенных рифленых амфор. В отчетах упомянуты точило, грузило, трехлопастный железный наконечник стрелы и др. Внутри башни зафиксированы остатки четырех металлоплавильных печей, видимо, возникших после того, как башня потеряла боевое значение. К западу от башни обнаружено восемь скелетов людей.

Время существования этой самой западной из донских крепостей Хазарского каганата – VIII – начало IX вв. Все материалы раскопок хранятся в фондах Таганрогского музея. Руководил работами В. С. Флеров.

Следует обратить внимание на два момента. Согласно сообщениям летописей в строительстве крепости Саркел принимали участие византийцы, но, несмотря на это, и Саркел и наше городище сооружены в местных (варварских) традициях: возведены мощные валы и рвы, стены построены без фундаментов, внутренняя площадь крепости поделена на несколько частей. Византийцы, возможно, посоветовали использовать кирпич для стройки, но в каганате кирпичное строительство уже хорошо знали и до этого – размеры кирпича и у нас, и в Саркеле не византийские, т.е. то, что сейчас называется грубой керамикой, как производство было уже налажено на месте.

Используемая тонкая керамика – бытовая – изготавливалась на гончарном круге (амфоры, кувшины) и вылепленная в ручную (горшки-корчаги), занималось этим болгарское население, подчиненное хазарскому каганату.

Следует сказать, что в настоящее время, уже несколько лет, ведутся раскопки цимлянского городища (на противоположной стороне от Саркела), считается, что это летняя ставка кагана, и в раскопках принимают участие, финансово и лично, сотрудники Еврейского Иерусалимского университета – можно провести исторические параллели.

Наше городище в последние годы не исследуется, но активно раскапывается «серыми археологами» – каждый год появляются новые ямы. Иногда предметы из этих раскопов «всплывают» – в январе 2001 г. в скупке золота появилась золотая серьга из хазарского захоронения на городище.

Серьга обычная для хазарской культуры – носилась она в ухе, вес 4,5 г, золото 900 пробы, техника исполнения корнеры (на Руси называли «зернь»). По слухам в раскопе был череп лошади, остатки седла, меч, в ногах горшок – это обычное захоронение для того времени.

В своей книге Плетнева пишет: «Большой интерес представляет и название соседней с городищем станицы, никак не объяснимое из известных источников XVI – XVII вв. – времени возникновения казацких станиц на Дону. В слове вполне различимы три тюркских корня: *semiz* – крепкий, *кага* – черный или *сага* – желтый, *kel, kal* – крепость. Следовательно, Семикаракор означает крепкая (сильная) черная (или желтая) крепость. Городище еще только начинает исследоваться, но есть некоторые основания считать его остатками разросшегося из крепости города (посадское население могло селиться вокруг крепости – на холме)».

Как водится, вокруг такого рода объектов возникает много слухов и легенд. Например, в газете «За изобилие» публикации о раскопках сопровождалась комментариями о том, что крепость была взята штурмом, причем неожиданным, ссылаются при этом на те очаги, что нашли в башне, – враги напали так; неожиданно, что очаги не успели потушить. Но очаги металлоплавильные и гораздо более позднего времени, а подобраться к крепости незаметно нельзя – достаточно побывать там, чтобы увидеть, что крепость занимает господствующую высоту и пространство перед ней просматривается на много километров, и окружена была водой почти со всех сторон.

Крепость эта умерла «собственной смертью», когда пришло в упадок государство, и вместе с ним потеряли значение и крепости, свидетельств о том, что там велись боевые действия, нет, т.е. крепость оправдывала свое название (если верить Плетневой) – была крепкой и сильной и никто не покушался испробовать эту силу.

А публикации такого рода – это попытки романтизировать историю, но необходимости в этом нет.

Еще одна местная легенда связана с этим курганом – об Алёнкином броде. Согласно ей, курган был местом турецкой крепости (хотя турки здесь появились гораздо позже и были в других местах), в которой томилась похищенная пашой казачья дочь Алёнка, неопишущая красавица и гордячка. Силой сделал ее паша своей женой, души в ней не чаял. А когда родила она сразу сына и дочку, весь гарем разогнал, голову от любви к ней потерял. Но не теряла ее Алёнка, носила думу тайную – вернуться домой. И по весне вырвалась из крепости на горячем скакуне. Турок-янычар послал за ней в погоню. Оторвалась от них Алёнка, да замешкалась Сусатом-рекою. Сусат, по-турецки, прозрачная вода значило. (На самом деле это тюркское, и есть вариант – гнилая вода). Но в ту весну ее так перекалмутило, что еле нашла в ней брод беглянка. Проскакала намётом поле. А впереди Дон. В него с конем с ходу бросилась. К этому времени подскакал к берегу сам паша. Стал звать, заклинать Алёнку, не его ради, детей жалеючи, вернуться. А она то ли не слышала, то ли слышать его не хотела, один берег родной впереди видела, на который высыпала вся станица.

Тогда взял в руки лук паша. Стрелком он был отменным: на лету любую утку из косяка мог подстрелить. Первую стрелу пустил рядом с Алёнкой. Второй коня убил. Натянул в третий раз тетиву. Закрестились казаки. Замерли турки. А паша откинул лук и сам в Дон, еле янычары его удержали.

Добралась живой до своих родных Алёнка. И недолго жила кукушкой. Собрались в ватагу удалые казаки и темной ночью ворвались в турецкую крепость. Переполоху наделали, страху нагнали. Но понапрасну никого не тронули. Отобрали у нехристей детей Алёнкиных и через ее брод да через известный им перекал на Дону к утру назад вернулись. С той поры есть на нашем обмельчавшем Сусате место, которое Алёнкиным бродом называется.

(Есть вариант этой легенды, где паша сам приводит детей). В таком виде обычно излагают эту легенду. Это классический образец фольклора, в народных традициях и как фольклорное произведение безусловно имеет право на существование. Но никакой исторической основы, ни реальных событий за этой легендой нет.

Есть несколько современных легенд о богатых находках в виде золотых статуэток, подземном ходе с железной цепью, о турках, которые хотят производить раскопки и имеют план, где указаны зарытые сокровища. Но это тоже фольклор, хотя и более поздний, с вечным мотивом всех сказок о неожиданном и лёгком счастье.

В литературе встречаются иногда другие трактовки времени и принадлежности Семикаракорского городища. Например Е.П. Савельев в «Истории казачества» пишет: «Близ устьев Дона процветал торговый и многолюдный город Тана или Азов. Значение Таны простиралось далеко на восток в степи, где венецианцы

имели особые фактории и укрепленные складочные для товаров места, как, например, при устьях р. Сала, близ нынешней Семикаракорской станицы.

План этого укрепления, снятый мною в 1905 г. с натуры и ныне хранящийся в Донском музее, ясно говорит, что крепость эту строили итальянские инженеры в XII или XIII вв.»

Но раскопки определенно относят городище к хазарам и будущие исследования дадут много любопытного и важного.

В заключении хотелось бы обратить внимание на один важный момент. В книге «Очерки географии Всевеликого Войска Донского», изданной в Новочеркасске, автор упоминания о Семикаракорской станице пишет: «В окрестностях находится городище хазаро-половецких времен в виде правильного четырехугольника валов с курганами и развалинами башен – на правом берегу реки Сала».

Сейчас городище находится на левом. На старых дореволюционных картах устьевая часть Сала показана в виде двух больших петель. Сал впадал в Дон против ст. Раздорской. Верхняя петля, имевшая длину приблизительно 14 км, носила название Салок. Несколько ниже Семикаракорска Дон образует весьма крутую излучину, глубоко впадающую в его пойму. В эту излучину прежде впадал небольшой ерик, протекающий по неглубокому понижению местности между Доном и Салом, носящему название «падина». По падине стекали избыточные воды Дона, затопляющие пойму Сала.

В половодье 1917 г. на указанном крутом изгибе произошел большой подпор Дона и очень значительно вылив воды. В результате по ерику, протекавшему по «падине», образовался прорыв берега Дона и сложилось новое устье Сапа. Одновременно с этим произошёл прорыв шейки петли Салок образовавший новый приустьевый участок Сала.

В результате образования нового устья Сала старые петли – кривая и Салок – превратились в отмирающие староречья.

Я считаю этот момент важным для понимания положения и значимости прежней крепости и для правильной ориентировки в отношении других событий.

Печенеги непродолжительное время властвуют на Нижнем Дону. К середине XI в. их вытесняет другой племенной союз – половцы.

Половцами их называли только русские летописцы, в Европе их называли кунами, валанами, а сами себя они называли кыпчаками. Нижний Дон стал называться Дешт-и-Кыпчак-Половецкая степь. На несколько столетий закрепилось это название за землей, на которой мы сегодня живем.

Во главе племенного объединения стоял хан, ему подчинялись несколько родовых князей – беков, свободный воин, глава феодальной семьи носил титул бея. Именно с приходом половцев начинается переход от прямого меча к сабле – оружию не претерпевшему существенных изменений до наших дней.

Как и все кочевники половцы были лихими воинами и походы на соседей были одной из форм экономической жизни. Набеги на Русь были частыми и разрушительными. Хотя со временем возникают и другие связи – торговые, брачные.

Некоторые современные историки склонны рассматривать войны с половцами как междоусобные войны между родственниками. Есть такие мотивы и в «Слове о полку Игореве». Успешные походы предпринимал пропяв половцев Владимир Мономах, поход Игоревой рати был трагическим.

Как и большинство кочевых народов, растворились и половцы, некогда многочисленный и воинственный народ, оставив свой след в именах курганов и степных балок, в летописных сводах. Еще от них остались знаменитые «каменные бабы». Средневековый путешественник В. Рубрук рассказывает о погребальном обряде кипчанов. «Команы насыпают большой холм над усопшими и воздвигают ему статую, обращенную к востоку и держащую у себя в руках над пупком чашу».

«Бабы» – своеобразные изваяния, установленные на вершинах холмов и курганов в память об умерших воинах и героях. Есть сведения, что перед этими идолами половцы приносили в жертву не только животных, но и людей. Сами половцы называли их «балбалы».

Фигуры эти скромны и отрешенно бесстрастны, и возможно эта азиатская непонятность обрекли их на участь межевых столбов, фундаментов для казачьих домов и т.д.

Были такие фигуры и в наших местах. Возле х. Каныгина, недалеко от ст. Раздорской, до Великой Отечественной войны посреди виноградников стояло множество половецких каменных баб. На вопрос о том, кто и когда оставил в садах эти изваяния, старая жительница хутора ответила: «Испокон веков стоят идолы, а кто и зачем их поставил, не знаем». Сейчас этих фигур уже нет. Одна из них в музее Закруткина. Другие в музеях Ростова, Новочеркасска, Раздор. А курганы справа от дороги из Семикаракорска в Каныгин – возможно половецкие захоронения, но они еще не исследовались.

Местные «каменные бабы» высекались из песчаника, известняка, ракушечника. Некоторые были тщательно проработаны и отшлифованы, чтобы избежать выветривания и, по-видимому имели портретное сходство. Высота их от 1,3 до 3,5 м.

Чаще всего это мужские фигуры, стоящие или сидящие. Они несколько однообразны. Это крепко сложенные, сильные воины с круглыми или коническими шлемами на голове. На груди у них защитные ремни с металлическими бляхами. У пояса нож, гребень, кресало, мешочки, иногда лук, колчан и сабля. Ясно обнаруживается различие в лицах.

Половецкая монументальная скульптура XI – XIII веков – самобытное явление древней культуры. Ваятели, создавшие ее, руководствовались канонами, но ни одна из статуй не повторяет другую. Скульптуры различны по типу, имеют хотя и сходные, но совершенно индивидуальные черты. Образы половецкой пластики передают облик и характер исчезнувшего в веках народа. В этом их художественная и историческая ценность.

В последнее время есть устойчивый интерес коллекционеров к такого рода объектам, что и обуславливает устойчивый спрос и высокие цены.

В «Статистическом описании Области Войска Донского» 1910 г. есть информация о наших местах в описанный период, но свидетельства эти ничем фактическим не подкреплены:

«Нижнее течение Сала (в старину Сальницы) замечательно по происходящей здесь в 1111 г. знаменитой битве Великого князя киевского Владимира Мономаха с половцами.

Устье Сала было свидетелем и другого исторического события, происходящего в 1185 г. Известный северский князь Игорь Святославович, воспетый в «Слове о полку Игореве», спустился по Донцу к Дону до устья Сала и здесь стал «ловить языка», т.е. наводить справки о половцах. Посланные ответили, что половцы многочисленны, близки и уже приготовились».

Там же: «Н.М. Карамзин полагал, что Сальница – это Сал, который впадает в Дон с левой стороны у ст. Семикаракорской, а Каял – это р. Кагальник, впадающая в Азовское море, вблизи устьев Дона. Высказывалось предположение, что Суюрля – это донская протока Сусата между устьями Сала и Маныча».

Что касается похода Владимира Мономаха в 1111 г., то историки считают этот поход крестовым, совершенным русскими крестоносцами. История его такова. В 1096 г. крестовый поход европейских монархов завершился взятием Иерусалима и созданием в Восточном Средиземноморье христианского королевства, и к Святой земле потянулись католики. В их числе был и игумен Даниил, он побывал там в начале XII века. Вернувшись, игумен Даниил рассказал о торжестве на Западе христианского оружия и о том, сколь солидны плоды побед (кроме того, что был освобожден Гроб Господень, крестоносцы вернулись из похода с большими богатствами). Эти рассказы упали на благодатную почву. На Руси это было время княжения внуков Ярослава Мудрого, который выдал своих дочерей за правителей Европы, в том числе дочь Анну – за французского короля. А во Втором Крестовом походе участвовал, например, граф Гуго Вермандуа, сын Анны Ярославовны, родной брат французского короля Филиппа I, и, соответственно двоюродный брат Владимира Мономаха.

Именно Владимир Мономах, внук Ярослава и родственник именитых французских крестоносцев, решил поддержать крестоносное движение на своей родине. Он счел для себя выгодным и удачным придать подобие Крестового похода борьбе с половцами. Религией половцев был шаманизм с культом предков.

В феврале 1111 года из Переяславля выступило объединенное войско русских князей – Святополка, Давида Святославича и Владимира Мономаха, в походе также участвовали сыновья Владимира и Давида. Когда войско выходило из города, впереди шли священники и несли специально сооруженный для этого похода крест. Они установили этот крест у городских ворот, и каждый воин, подобно крестоносцу запада, к нему

прикладывался. Затем священники несли этот крест на протяжении одиннадцати верст – то же было и во время походов на Иерусалим. Перед каждой битвой этот Крест устанавливали потом на возвышенности – так же поступали и западные крестоносцы. У западных крестоносцев на плащах был нашит крест. Был ли такой крест и на плащах русских воинов неизвестно, а в остальном ритуал соблюдался.

Этот Русский Крестовый поход был успешным. Русские крестоносцы достигли донских степей. Крепость Шарукань сдалась на милость победителей. Участники Первого русского крестового похода далеко зашли на территорию половцев, в двух кровопролитных сражениях разбили объединенные силы половецких ханов – взяли и сожгли крепость Сучров. После этого похода половцы долго не отваживались тревожить рубежи Руси.

Таким образом, на нашей земле были и крестоносцы, хотя и отечественные. Следы битвы или захоронения после неё искать безнадежно или очень трудно. Доспехи, вооружение того времени были очень дорогими и поэтому после битвы всё забиралось, вплоть до мелких фрагментов. Современные картины, где показывают поле усеянное трупами в доспехах – выдумка. Это, как если бы в современном варианте, покойники лежали обсыпанные бриллиантами. Хотя, безусловно, следует искать и изучать эти места. В 1984 г. возле Раздор плугом выпахали из земли кольчугу в хорошем состоянии, но, конечно, ржавую. Относится она к более позднему времени.

В 20-х годах XIII века под натиском татаро-монгольских орд исчезают племена до этого господствовавшие в южно-русских степях.

Вначале монголы разгромили объединенные войска русских и половцев. После нескольких кровопролитных сражений Дон и Причерноморская степь были включены монголами в состав своего государства.

В XIV в. Золотая орда раскололась.

В 1395 г. владыка Хорезма полководец Тимур или Тамерлан дважды разбил татар, дошел до границ русских княжеств. На обратной дороге Тимур прошел вдоль всего течения Дона, истребляя население, затем от низовий Дона повернул на Кубань. После этого нашествия донская земля долго была в запустении. Посол Ивана III Марк Руф, ехавший рекой Доном в Азов и обратно сухим путем до Рязани, писал, что «на Дону, кроме земли да неба, они ничего не видели». Дон стал как бы «ничейной землей». Уцелевшие после нашествия Тимура татары поделили донскую степь на зоны влияния. Обитавшие в низовьях Волги начали претендовать на левый берег Дона. В 1436 г. татарские племена, входящие в Крымское ханство, взяли под контроль правый берег Дона. Долгое время берега Дона так и назывались «крымская» и «ногайская» сторона.

Историко-культурные и природные исследования
на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 3, 2007 г.

Библиографический список

- [1] Востриков С. Крестоносцы вышли к Дону // «Наше время», октябрь 2002
- [2] Кондратов А.Н. Атлантиды моря Тетис. – Л., 1986
- [3] Плетнева. С.А. Половецкая земля // сб. «Злато слово». – М., 1986
- [4] Плетнева С.А. Хазары. – М., 1986
- [5] Савельев Е.П. История казачества. – Новочеркасск, 1915